

Л.С. ВЫГОТСКИЙ И А.Р. ЛУРИЯ КАК КОГНИТИВНЫЕ ПСИХОЛОГИ: ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Т.В. Ахутина
Факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова
akhutina@mail.ru

Начало когнитивной революции в психологии и смежных науках, к которой подталкивали и разработка вычислительных машин и создание трансформационной грамматики, весьма не случайно совпало по времени с опубликованием на английском языке работ Л.С. Выготского и А.Р. Лурия.

Первая книга по когнитивной психологии Дж. Миллера, Е. Галантера и К. Прибрама «Планы и структуры поведения» выходит в свет книги в 1960 г. Напомним, что К. Прибрам, известный нейропсихолог, был другом и единомышленником А.Р. Лурия. В 1962 г. выходит перевод «Мышления и речи» Л.С. Выготского с предисловием еще одного друга А.Р. Лурия Дж. Брунера и с послесловием Ж. Пиаже. Годом раньше вышла книга А.Р. Лурия «Роль речи в регуляции нормального и аномального поведения», а в 1963 г. на междисциплинарном семинаре, положившем начало нейролингвистике, Р.О. Якобсон делает основой своей типологии афазий их классификацию, предложенную А.Р. Лурия. Заметным событием в истории когнитивной нейронауки стал перевод книги Лурия «Высшие психические функции человека» (1966).

Широкий резонанс работ Л.С. Выготского и его друга и последователя А.Р. Лурия был обусловлен тем, что они во многом предвосхитили идеи когнитивной науки. Каков был их путь к когнитивной науке, как их гипотезы и методы проходят проверку временем, насколько их наследие освоено сегодня – на все эти вопросы мы попытаемся ответить на примере анализа разработки проблемы внутренней речи.

В творчестве Л.С. Выготского можно выделить 3 периода, в какой то мере напоминающие стадии развития когнитивной психологии. На первом этапе он выдвигает принцип социогенеза психических функций и подчеркивает роль опосредования *знаком* в формировании и регуляции собственно человеческих форм поведения. В соответствии с этим принципом он рассматривает трансформации внешней речи (речи других и для других) в «эгоцентрическую речь» (внешняя речь для себя, позволяющая регулировать собственное поведение), а затем во внутреннюю речь (доклад Л.С. Выготского и А.Р. Лурия в Нью-Хэвене, 1929; они же, «Этюды по истории поведения», 1930).

На втором этапе Л.С. Выготский формулирует принцип системности психических функций и ставит задачу исследования «психологических систем и их судеб» («О психологических системах», 1930). С этой целью Выготский изучает историю объединения речи и мышления, выделяя простейшую единицу этого единства - *значение* слова и анализируя его развитие («Мышление и речь», главы пятая и шестая, 1931, 1933). В этом новом контексте он рассматривает переход от эгоцентрической к внутренней речи (там же, глава вторая, 1932).

На третьем этапе Выготский разрабатывает принцип динамической организации функций и рассматривает динамику функций как в онтогенезе, так и актуалгенезе. Теперь на первый план выступает *смысл*: «Для нас [сейчас] основное – *движение смыслов*» («Психология сознания», декабрь 1933). Изучение смысла, по Выготскому, есть путь к исследованию единства аффективных и интеллектуальных процессов, к исследованию сознания («Мышление и речь», главы первая и седьмая, 1934).

В соответствии с этой задачей Выготский изучает структуру и функции внутренней речи, используя методологию, «идентичную» методологии структурно-функционального направления в лингвистике, тем самым предвосхищая будущий междисциплинарный подход. Кроме экспериментального исследования динамики эгоцентрической речи он проводит (по аналогии со сравнительно-историческим методом) сравнительно-функциональный анализ письменной, устной и внутренней речи, представляющих точки одного континуума. В согласии с «Тезисами» Пражского кружка (1929) он считает, что каждая из этих функциональных разновидностей речи имеет специфический синтаксис и лексику. Оба исследования позволили прийти к одному выводу о том, что внутренней речи

присущи сокращенность, предикативность и преобладание смысла над значением. Внутренняя речь занимает центральное место в переходе от мысли к слову, в котором Выготский выделяет 5 структурных планов: мотив – мысль – внутренняя речь – семантический план – внешняя речь.

Последующие исследования эгоцентрической речи подтвердили и ее волнообразный характер, и ее особый синтаксис (Kohlberg et al, 1968; Goudena, Leenders, 1980; Wertsch, 1979, 1985; Berk, 2001). Исследования становления синтаксиса у детей позволили понять казавшееся загадочным противоречием мнение Выготского: «Внутренняя речь существует уже изначально» – эти исследования показали сходство раннего синтаксиса и синтаксиса эгоцентрической речи: подразумеваемое Данное – выражаемое Новое (для ребенка), в других терминах, членение «topic – comment». Далее стало возможным предположить сходство следующего онтогенетического варианта синтаксиса с синтаксисом «семантического плана» Выготского, речь идет о «case grammar», выделении ролей «агенса», «объекта», «действию».

Психолингвистические исследования ошибок и явлений хезитации подтвердили необходимость различения синтаксиса и лексики уровней сообщения, функционального и позиционного (Garrett, 1982). Эти уровни модели Гарретта могут быть сопоставлены с уровнями внутренней речи, семантического плана и внешней речи модели Выготского. Исследования позволили предположить, что словарь уровня сообщений - это простой поверхностный словарь, а не абстрактные семантические примитивы (Fodor et al., 1980), что соответствует мнению Выготского о единицах внутренней речи.

Еще одним методом исследования внутренней речи является анализ патологии речи. Системный подход к анализу нарушений психических процессов, разработанный вслед за Л.С. Выготским А.Р. Лурия, позволяет выделить *первичные* нарушения грамматики. При нарушении более поверхностных уровней синтаксирования обнаруживается (выходит на поверхность) синтаксис внутренней речи, который представляет собой членение «подразумеваемое Данное – выражаемое Новое (для говорящего)», в других терминах, членение «topic – comment». При нарушении поверхностного синтаксиса наружу выходит синтаксис семантических ролей. Наконец, возможно сохранение наиболее простых правил поверхностного синтаксиса при распаде периферийных правил. Таким образом, данные разных отраслей когнитивной науки подтверждают справедливость предположений Выготского.

LEV VYGOTSKY AND ALEXANDER LURIA AS COGNITIVE PSYCHOLOGISTS: A PROBLEM OF INNER SPEECH YESTERDAY AND TODAY

Tatiana V. Akhutina
Lomonosov Moscow State University

Luria's and Vygotsky's investigations had anticipated and prepared many ideas that emerged in cognitive science, as their works on the inner speech clearly demonstrate. New research methodology allied to structural-functional approach in linguistics allowed Vygotsky and Luria to elaborate new methods for investigation of inner speech. First, the cognition of functions and, respectively, a structure of egocentric and inner speech allowed Vygotsky to use his observations of egocentric speech dynamics as a source of data revealing the inner speech structure. Second, Vygotsky conducted a comparative functional analysis (analogous to the comparative historical method in linguistics) of written, oral and inner speech, that structurally and functionally are points within the same continuum. Finally, Vygotsky established a functional role of the inner speech in the transition from thought to speech by distinguishing 5 structural/functional layers in it: a motive – a thought – inner speech – a semantic layer – a surface phasic layer. The third method of the inner speech investigation is the analysis of speech pathologies carried out by A. Luria from the same methodological positions. Luria's research on aphasia allowed him to relate inner speech disorders with certain forms of aphasia. Further neurolinguistic investigations in Vygotsky-Luria tradition confirmed Vygotsky's inferences concerning inner speech and other speech layers. Thus, three layers correspond to three forms of syntax. Each of these forms – inner speech syntax (“topic-comment” division), semantic syntax (“case grammar”) and surface syntax – gets revealed when other speech layers suffer.